

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ

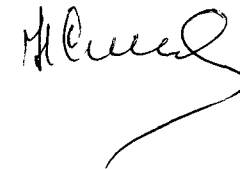
На правах рукописи

СМЕЛОВА НАТАЛИЯ СЕМЕНОВНА

**МЕЛЬКИТСКАЯ БОГОРОДИЧНАЯ ГИМНОГРАФИЯ IX–XIII вв.
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ХРИСТИАНСКОГО ВОСТОКА**
(НА МАТЕРИАЛЕ СИРИЙСКОЙ РУКОПИСИ РНБ Сир. нов. сер. 11)

Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2007

Работа выполнена в секторе Ближнего Востока Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научный руководитель доктор исторических наук
МЕЩЕРСКАЯ Елена Никитична

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
КОЛЕСНИКОВ Алий Иванович
(СПбФ ИВ РАН, сектор
Среднего Востока)

кандидат исторических наук
ЛЕБЕДЕВА Ирина Николаевна
(Российская национальная библиотека)

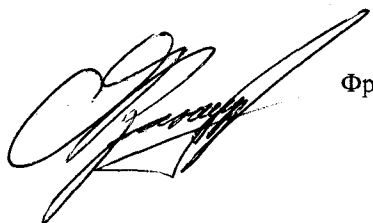
Ведущая организация **Государственный Эрмитаж**

Защита диссертации состоится «05» октября 2007 г. в 11 часов на заседании Диссертационного совета Д.002.041.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН по адресу: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН.

Автореферат разослан «03» сентября 2007 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Французов С.А.

Актуальность темы и предмет исследования. Диссертационная работа посвящена изучению сирийского рукописного памятника из собрания Российской национальной библиотеки (Сир. нов. сер. 11), содержащего песнопения Богоматери (*Theotokia*) и принадлежащего мелькитской (халкидонитской) традиции. Своеобразие памятника заключается в том, что он не опубликован и впервые вводится в научный оборот, а в его всестороннем исследовании применена вся совокупность методов и приемов источниковедческого анализа. Данный памятник рассматривается в контексте истории христианских общин на Ближнем Востоке, для его анализа привлекается богатый рукописный материал на сирийском и греческом языках, относящийся к периоду с IX по XIII в.

Комплексное изучение письменных памятников сиро-мелькитской традиции до сих пор не было предпринято, и представленные на сегодняшний день направления исследования распространяются лишь на частные вопросы. Начало систематическому описанию сирийских рукописей монастыря св. Екатерины на Синае было положено А. Смит-Льюис (XIX в.), издавшей каталог синайской коллекции сирийских рукописей. Позже Х. Хусман исследовал колофоны сирийских богослужебных рукописей Синая; а в 1990-х гг. С. Брок и мать Филофея частично опубликовали материал новых находок сирийских рукописей и фрагментов, сделанных в Синайском монастыре в 1975 г. С. Брок исследовал и систематизировал сиро-мелькитские рукописи, переписанные в монастыре св. Пантелеимона (или св. Илии) на Черной Горе близ Антиохии. Исследованию палеографических особенностей мелькитских рукописей из антиохийских скрипториев посвящены работы французских ученых А. Деремо и Ф. Брикель-Шатонне. Начиная с А. Смит-Льюиса, ученые неоднократно обращались к изучению и изданию отдельных сочинений, в частности, памятников агиографии, принадлежащих сиро-мелькитской традиции. Сравнительное исследование некоторых жанров сирийской гимнографии было осуществлено Х. Хусманом.

Настоящая диссертация, концентрируя в себе материал различных сирийских рукописей, сводя его воедино с целью критического анализа текста одного памятника, посвящена изучению истории сироязычных общин мелькитов и яковитов на Ближнем Востоке в средние века в контексте их развития и взаимодействия.

Целью данной работы является всестороннее изучение и введение в научный оборот уникального рукописного памятника, хранящегося в Российской национальной библиотеке под шифром Сир. нов. сер. 11. Данная сирийская рукопись представляет собой сборник богородичнов (греч. θεοτοκία), т.е. кратких богослужебных гимнографических текстов, обращенных к Богородице, первоначально составленных по-гречески (в разное время, приблизительно с IV по VII в.), затем переведенных на сирийский (не позднее IX в.). Этому памятнику в диссертации дано условное название *Theotokia* на основании употребления этого слова в сирийской транскрипции в заглавии рукописи (ktbyunn t'wṯwqy, «мы пишем *Theotokia*»).

В процессе работы были определены следующие **задачи исследования**:

- на основании материалов из российских архивов проследить историю приобретения рукописи в середине XIX в., а также ее последующего изучения чл.-корр. АН СССР Н.В. Пигулевской в 1920-х – 1950-х гг.;
- провести палеографическое и кодикологическое исследование рукописи с целью уточнить датировку и определить ее характер и структуру;
- определить место сборника Сир. нов. сер. 11 в процессе становления круга мелькитских богослужебных книг;
- установить место богородична как особого гимнографического жанра в контексте генезиса системы Октоиха;
- выявить греческий оригинал для возможно большего числа гимнов на основании доступных нам рукописей и печатных изданий богослужебных книг;
- провести текстологический анализ для каждого из 51 богородична в рукописи Сир. нов. сер. 11 с привлечением сирийских рукописей *Theotokia* и Октоиха, определить различные редакции и версии сирийского текста;
- проанализировать совокупность представлений о Богородице в тексте *Theotokia* и проследить ее связь с греческими и сирийскими переводами Ветхого и Нового Завета;
- составить схему развития сирийского текста богородичнов в IX–XIII вв.;
- выявить характер взаимосвязей между мелькитскими и яковитскими общинами в Халифате в период с IX по XIII в. на основании анализа гимнографических текстов;

- определить общеисторическое значение мелькитской гимнографии на сирийском языке.

Научная новизна работы обусловлена, в первую очередь, уникальностью изучаемого памятника, так как подобные самостоятельные сборники богородичнов на восемь гласов до сих пор не известны ни в греческой, ни в сирийской, ни в других письменных традициях христиан-халкидонитов, в частности, применительно к IX в. — периоду становления различных типов богослужебных книг. Новизну работы определяет также особенность подхода к изучению гимнографических текстов как полноценному историческому источнику и специфика **методологической базы** исследования — всестороннего, комплексного изучения памятника, включающего три основных этапа:

1) Изучение истории рукописи, ее полное внешнее описание и характеристика содержания. В данной части работы нами применяются методы вспомогательных исторических дисциплин палеографии и кодикологии: выявление особенностей почерка, на основании которых мы предлагаем датировку рукописи, ее обмер, установление особенностей материала письма — пергамента, переплета рукописи, а также составление схем, демонстрирующих ее кодикологическую структуру. При изучении истории приобретения и изучения рукописи нами привлекаются и анализируются обширные и разнообразные материалы из российских архивов: дела различных ведомств правительства Российской империи середины XIX в. (Российский Государственный исторический архив, Отдел архивных документов РНБ), архив Н.В. Пигулевской (Санкт-Петербургский филиал Архива РАН), и тем самым широко применяются методы вспомогательной исторической дисциплины архивоведения.

2) Изучение истории текста рукописи. Основным содержанием второго этапа исследования является текстологический анализ богородичнов с привлечением всего доступного нам сирийского рукописного материала из пяти крупнейших собраний Европы и Ближнего Востока (в общей сложности привлечены 14 рукописей, тексты которых не опубликованы и до сих пор не были введены в научный оборот). Основой текстологической методологии является рассмотрение истории текста в неразрывной связи с условиями, в которых он создавался и претерпевал различные изменения и, следовательно, анализ текста в его динамике. История богородична как гимнографического жанра изучается в связи с историей Октоиха — богослужебной книги, включившей в себя

наибольшее число богородичнов на восемь гласов. История текстов всех произведений, вошедших в состав сборника Сир. нов. сер. 11, рассматривается во всей полноте их развития: определен характер текстов как переводных произведений, для каждого частного произведения приводятся разночтения, выделяются версии и редакции текстов, проводится их сопоставление и сравнительный анализ с оригинальной греческой традицией. Таким образом, работа демонстрирует исторический подход в текстологии (Д.С. Лихачев).

3) Историческое обобщение. На основе проведенного исследования делаются выводы об историко-культурном значении памятника.

Научно-практическая значимость работы состоит в том, что она дополняет и исправляет выводы предыдущего исследования Н.В. Пигулевской, содержит полное описание рукописи, позволяющее уточнить датировку, дает новую, более точную идентификацию и характеристику ее содержания, а также предоставляет готовый материал для осуществления критического издания текста уникального памятника *Theotokia*. Результаты диссертации могут быть использованы историками-медиевистами и филологами для сравнительного изучения жанров богослужебной литературы, принадлежащей различным традициям христианского Востока, для сбора материала о сиро-мелькитской письменной традиции, а также при подготовке нового издания каталога сирийских рукописей Санкт-Петербурга.

Апробация диссертации. Основные положения и выводы диссертации были представлены автором в качестве докладов и сообщений на международных научных форумах: XX и XXI Международных конгрессах византинистов (Париж, 2001; Лондон, 2006), научной конференции «Историческое источниковедение и проблемы вспомогательных исторических дисциплин» (К 140-летию академика Н.П. Лихачева и 100-летию дома Н.П. Лихачева в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, 2002), XIV Международной патристической конференции (Оксфорд, 2003), V симпозиуме Вудбрук–Мингана «Библия в арабском христианстве» (Бирмингем, 2005), международной научной конференции «История в рукописях — рукописи в истории» (К 200-летию Отдела рукописей РНБ, Санкт-Петербург, 2005), научной конференции «Богоматерь в Византии: святыни, иконы, тексты» (Оксфорд, 2006); обсуждались на директорском семинаре Института Варбурга (Лондон,

2004), заседаниях петербургской византийской группы в СПбИИ РАН (2006) и сектора Ближнего Востока СПбФ ИВ РАН (2001–2007).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и трех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение состоит из двух параграфов. В первом параграфе «*Мелькитские письменные памятники на сирийском языке: хронология, актуальность и проблемы изучения*», прежде всего, рассматривается несколько значений понятия «мелькиты» (сир. mlky', араб. al-malkiyya, букв.: «царские»; греч. μελχίται, различающихся во временном и историко-конфессиональном отношении.

1) В исторической литературе понятие «мелькиты» употребляется в отношении ближневосточных халкидонитов, сторонников постановлений IV Вселенского (Халкидонского) собора 451 г. и официальной церкви, которым противопоставляли себя монофизиты (приверженцы учения о единой природе Христа после воплощения).

2) В сирийских и арабских источниках данный термин прослеживается применительно к сторонникам Максима Исповедника († 662), противника монофелитства (учения о единой богочеловеческой воле Христа). Наиболее ранний пример употребления этого термина обнаружен у арабоязычного яковитского автора конца VIII — начала IX в. Абу Ра'иты.

3) В настоящее время мелькитами принято называть греко- и, главным образом, арабоязычных христиан, общины которых принадлежат к трем восточным православным патриархатам — Иерусалимскому, Антиохийскому и Александрийскому.

4) Кроме того, с XVIII в. мелькитами официально именуют себя арабы-католики восточного обряда, находящиеся в подчинении Ватикану (Мелькитская Католическая Церковь; титул предстоятеля: Мелькитский греко-католический патриарх Антиохии и всего Востока, Александрии и Иерусалима). В последнем значении этот термин не используется в настоящей работе.

О рождении мелькитской церкви принято говорить применительно ко времени Вселенских соборов V–VII вв. Именно последователи

оппозиционных христианских течений: несториане, монофизиты и монофелиты подчеркивали свою «конфессиональную» принадлежность, противопоставляя себя приверженцам официальной церкви, которых называли мелькитами. Но фактически история мелькитской церкви — это история трех восточных патриархатов с момента их появления и выделения как христианских центров. За исключением V–VI вв., времени становления в пределах Византийской империи, все дальнейшее существование мелькитской церкви проходило в арабском Халифате. Рассматриваемый нами период охватывает последние десятилетия правления династии Омейядов (661–750) и весь период нахождения на престоле Аббасидов (749–1258).

VIII–IX вв. являются важнейшим периодом в истории мелькитской церкви, определившим ее дальнейшее развитие. К этому времени относится расцвет крупных монастырей Палестины: лавр св. Саввы и св. Харитона, монастырей св. Евфимия и св. Феодосия в Иудейской пустыне и монастыря св. Екатерины на Синае, которые стали центрами христианской культуры и богослужения, а также интеллектуальной жизни мелькитов. С. Гриффит показал, что со времени своего основания монастыри не были исключительно греческими центрами, но являлись сложными социокультурными образованиями. Разные источники свидетельствуют о присутствии здесь значительной общины сирийцев и о ведении богослужения на сирийском языке. Однако тот же исследователь полагает, что у мелькитов в Палестине, главным образом, в Иудейской пустыне и Трансиордании, был в употреблении не собственно сирийский язык, а западный диалект арамейского языка, сиро-палестинский (христианский палестинский арамейский).

Уже с конца VII в., в правление Омейядов, греческий и сирийский постепенно вытеснялись арабским в сфере государства и делопроизводства. Активное проникновение арабского языка в христианскую среду, в частности, в монастыри Палестины, отмечено с начала IX в. Свидетельством этого процесса является перевод на арабский богослужебных книг, памятников гомилетики и агиографии, а также появление оригинальной арабской мелькитской литературы.

Вторая половина X–XI в. отмечены отвоеванием части арабских территорий византийскими императорами Никифором II Фокой, Иоанном II Цимисхием и Василием II Болгаробойцей. Важнейшей чертой этого времени является усиление власти Антиохийских патриархов и новый расцвет Антиохии как халкидонитского религиозного центра. Именно в

это время монастырский комплекс на Черной Горе близ Антиохии стал средоточием христианской культуры и образованности и превратился в крупный центр переписки мелькитских рукописей, в частности, сирийских.

Наибольшее число сиро-мелькитских датированных рукописей относится к XIII в. Первая половина столетия отмечена закатом господства крестоносцев на территориях восточных патриархатов: из созданных в конце XI – начале XII вв. четырех крестоносных государств к этому времени остались только два – Антиохийское княжество и графство Триполи. В конце XII – начале XIII в. Саладин (Салах ад-Дин) и представители основанной им династии Айюбидов нанесли решающие удары по крестоносцам, от которых последние не смогли оправиться. В середине – второй половине XIII в. Палестина и Сирия оказались под властью мамлюков. Численность христианского населения в это время значительно сократилась, в частности, сироразычные мелькиты плотно сконцентрировались в районах Дамаска, Алеппо (Халеба) и Триполи, о чем свидетельствуют колофоны сирийских рукописей XIII в.

Репертуар сиро-мелькитских рукописей, по большей части, включает в себя тексты Священного Писания (преимущественно V–VII вв.) и переводы греческих богослужебных книг (X–XV вв.). Ко второй группе относятся памятники, служащие материалом настоящего исследования.

Во втором параграфе *«Объект, задачи и методология исследования»* введения определяются предмет и объект исследования, формулируются цели и задачи, методологическая база, научная новизна и практическая значимость работы.

Глава 1 «Мелкитские Theotokia по рукописи РНБ Сир. нов. сер. 11: характеристика памятника». В первом параграфе *«Происхождение и история изучения памятника»* на основании материалов из российских архивов: Российского Государственного исторического архива (РГИА) и Отдела архивных документов РНБ (ОАД РНБ) приводятся подробные сведения о поступлении рукописи в Императорскую Публичную библиотеку (ныне РНБ) в 1859 г. в составе коллекции греческих и восточных рукописей, собранной на Ближнем Востоке К. Тишендорфом.

В 1856 г. К. Тишендорф обратился к правительству Российской империи с предложением организовать и финансировать его поездку на Ближний Восток с целью поиска и приобретения ценных рукописных памятников для российских собраний. Несмотря на противодействие в лице обер-прокурора Святейшего Синода графа А.П. Толстого,

Тишендорф заручился поддержкой министров народного просвещения А.С. Норова и Евгр. П. Ковалевского, которые выступили с ходатайством перед Александром II. В сентябре 1858 г. их трудами было получено высочайшее соизволение выдать Тишендорфу запрашиваемую им сумму на путевые расходы и обеспечить ему возможность приобретения рукописей в хранилищах христианского Востока.

Экспедиция К. Тишендорфа началась в январе 1859 г., после выделения денег из фондов Министерства Императорского двора. О ходе путешествия сам Тишендорф сообщает в книге «Из Святой Земли» и в позднейших воспоминаниях. Из этих источников следует, что во время путешествия Тишендорф посетил Александрию, Синай, Каир, Иерусалим, Смирну, Патмос и Константинополь¹. В январе–феврале 1859 г. и позже он находился в монастыре св. Екатерины на Синае, где им было приобретено большинство мелькитских рукописей, впоследствии доставленных в Петербург. Отсюда мы можем предположить, что и рукопись Сир. нов. сер. 11 была открыта и приобретена в Синайском монастыре, хотя нельзя полностью исключить, что местом ее приобретения, равно как и переписки, могли быть монастыри Палестины.

В декабре 1859 г. 109 рукописей (в том числе рукопись Сир. нов. сер. 11) поступили на хранение в ИПБ. В описи, составленной при передаче рукописей в ИПБ, так же как и в изданном в 1860 г. Тишендорфом «Каталоге рукописей, привезенных (...) с Востока в Петербург» рукопись Сир. нов. серия 11 характеризуется как «15 листов пергамента (...), содержащие (...) гимны Богоматери»².

До последнего времени единственное исследование рукописи Сир. нов. сер. 11 было предпринято Н.В. Пигулевской. Первый этап изучения рукописи относится ко времени ее работы в качестве хранителя восточных рукописей в Публичной библиотеке в 1920-х гг. Именно в это время была написана статья «Louanges syriaques à la St. Vierge» (Сирийские восхваления Богоматери), которая осталась незавершенной и неопубликованной, и ныне хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФА РАН, ф. 1036, оп. 1, д. 17). Она представляет собой перевод на французский язык текста рукописи и ее краткое описание. Выводы Н.В. Пигулевской заключаются в том, что рукопись содержит

оригинальный мелькитский текст на сирийском языке, составленный в VI–VII вв.

Второй этап относится к 1950-м гг. — времени подготовки «Каталога сирийских рукописей Ленинграда». Информация о памятнике, доступная широкому кругу исследователей, исчерпывается именно его кратким описанием в «Каталоге»: озаглавлена Н.В. Пигулевской «Акафист Богоматери», материал письма — пергамен, 22х13 см, 15 лл., исписана крупным мелькитским почерком, заголовки выполнены киноварью; содержание рукописи охарактеризовано как восхваления Богоматери, подобные православным акафистам, разделенные на восемь гласов. Рукопись и датирована по палеографическим данным X–XI в.³

В ходе проведенного нами исследования появилась возможность дополнить и исправить предшествующие выводы о происхождении памятника, его датировке и характере данной гимнографической формы.

Во втором параграфе «*Палеографические и кодикологические особенности рукописи*» содержится полное внешнее описание рукописи Сир. нов. сер. 11, основанное на анализе переплета, пергамента, обмере рукописи, а также сравнительном анализе почерка. Рукопись имеет переплет, выполненный в ИПБ в середине XIX в., который не является первичным. Об этом свидетельствуют обрезанные поля всех листов кодекса с пострадавшим текстом. Пергамен, использованный в рукописи, достаточно низкого качества: он плохо выбелен и представляет собой обрезки шкур (лл. 12, 13). Размеры листов варьируются от 226 мм до 100 мм (h) и от 140 мм до 10 мм (l). Нами установлено, что рукопись состоит из двух кватернионов (тетрадей из четырех бифолиев, двойных листов), во втором отсутствует последний лист; для каждого листа пергамента выявлена мясная и волосная стороны, чередование которых в первом кватернионе нерегулярно, и в обеих тетрадах не соответствует правилу Григори. Оригинальная пагинация, нумерация тетрадей и разлиновка в данном случае не выявлены, хотя они вполне характерны для сирийских рукописей этого периода.

Текст рукописи написан в один столбец, 14–21 строка на листе. Рукопись переписана одним писцом. Почерк относится к ранней стадии развития мелькитского письма. Согласно У. Хэтчу, мелькитское письмо выделилось в особый палеографический тип лишь к середине XI в.; но в настоящее время образцом раннего мелькитского письма признается

³ Пигулевская Н.В. Каталог сирийских рукописей Ленинграда // Палестинский сборник. Вып. 6 (69). М.–Л., 1960. С. 152.

¹ Tischendorf C. Aus dem Heiligen Lande. Lpz., 1862.

² ОАД РНБ. Ф. 1, оп. 1, 1859, д. 50, л. 4 об.; Tischendorf A.F.C. Notitia editionis codicis Bibliorum Sinaitici auspiciis Imperatoris Alexandri II. susceptae. Accedit Catalogus codicum nuper ex Oriente Petropolin perlatorum. Item Origenis Scholia in Proverbia Salomonis partim nunc primum partim secundum atque emendatus edita. Lpz., 1860. P. 65.

верхний текст знаменитого палимпсеста Sinait. Syt. 30 (779 г., Жития Святых жен)⁴. Именно этот почерк представляет образец письма наиболее близкий рукописи Сир. нов. сер. 11. Главная черта, которая роднит две рукописи — начертание букв, характерное для эстрангелы. Квадратная форма букв в обеих рукописях отчасти близка сиро-палестинскому (христианскому арамейскому) письму. Трансформация мелькитского письма и проникновение в него элементов яковитского серто может быть прослежено с IX в. Таким образом, мы можем предположить, что мелькитская рукопись Сир. нов. сер. 11 была переписана не позднее IX в.

В третьем параграфе «Характер содержания рукописи в контексте проблемы происхождения Октоиха» раскрывается история богородична как гимнографического жанра и Октоиха как книги и системы восьми гласов, лежащей в основе структуры памятника *Theotokia*. Содержащиеся в рукописи Сир. нов. сер. 11 тексты представляют собой собрание богородичных. Богородичен (θεοτοκίον, plur. θεοτοκία) — краткое песнопение, обращенное к Богоматери, сопровождающее песни канонов, циклы стихир (στίχηρά) и седальнов (καθίσματα), т.е. песнопений, исполняющихся на утрене, изначально сопровождавших чтение стихов из псалмов (стихиры) и разделов Псалтири — кафизм (седальны); а также некоторые другие гимнографические произведения. Наиболее ранние образцы богородичных гимнов обнаружены в греческих папирусах, датированных IV–VII вв. Большинство гимнов Богоматери, засвидетельствованных в папирусах, позднее, на протяжении IX–XII вв., вошли в состав греческих богослужебных книг: Триоди Постной и Цветной, Октоиха, Минеи, Часослова, Ирмология.

Богородичны в составе петербургского сборника, несомненно, переведены с греческого, на что указывает значительное число греческих слов в сирийской транскрипции, в частности, таких как κεϰϰίλλω, παρρησία, λϰίϰν. Кроме того, в некоторых богородичных сирийские фразы сохранили синтаксис греческих предложений, и их фразеология характерна скорее для греческого языка, нежели для сирийского.

Богородичны в рукописи Сир. нов. сер. 11 разделены на восемь гласов (на что указала Н.В. Пигулевская). Подобная восьмичастная структура текста является указанием на его построение в соответствии с системой византийского Октоиха (Ὀκτώηχος), или осмогласия (ὀκτώ ἤχων, восемь гласов). Понятие Октоих имеет три основных значения (по

А. Коди): 1) система церковного пения, основанная на восьми музыкальных ладах; 2) принцип разделения гимнографических текстов на восемь частей в соответствии с восьминедельными богослужебными циклами в составе церковного года; 3) род богослужебной книги, содержащей гимны седмичного (недельного) круга на восемь гласов.

Рассматривая вопрос о происхождении Октоиха, исследователи начала XX в. придерживались теории, изложенной А. Баумштарком, Ж. Жанэном и Ж. Пюйадам, о происхождении Октоиха из сирозычной монофизитской среды, что связывалось с именем Севера, патриарха Антиохийского († 538). Данная теория была основана на предложенной С.Э. и И.С. Ассемани характеристике ватиканской рукописи Vat. Sir. 94 (начало XI в.), содержащей гимны, надписанные именем Севера Антиохийского, как «Октоиха» Севера, и принята многими исследователями византийской литературы. Однако эта теория подверглась критике А. Коди, который доказал на материале греческих и сирийских лекционариев, что система восьминедельных богослужебных циклов появилась не ранее VIII в. в мелькитской среде⁵.

Православная традиция приписывает создание системы Октоиха Иоанну Дамаскину († 749 или 753/754), что нашло широкое отражение в рукописной и печатной традиции Октоиха. Однако гимнологические исследования показали, что генезис Октоиха был весьма сложным и неединовременным процессом. Так в XIX в. кардинал Ж.Б. Питра предположил существование древней гимнографической книги, именованной Тропологий, которая предшествовала Октоиху и содержала воскресные песнопения, впоследствии включенные в его состав. Наиболее полное исследование истории Тропология было впоследствии предпринято Х. Хусманом. Свидетельством существования Тропология является знаменитая древнегрузинская книга Иадгари, которая включает в себя пласт иерусалимской гимнографии VII в. и представляет собой перевод древнего палестинского Тропология, лежащего в основе всей последующей византийской гимнографии. Древнейший Иадгари содержит, среди прочего гимнографического материала, восьмигласовые циклы воскресных и покаянных песнопений. Данный раздел представляет собой пример организации гимнографии по жанровому принципу, а также свидетельствует о разделении песнопений по гласам. Именно две эти черты роднят древнейший палестинский Тропологий с ранней формой

⁴ Brock S. Syriac on Sinai: the Main Connections // ΕΥΚΟΞΜΙΑ. Studi miscellanei per il 75° di Vincenzo Poggi S.J. Soveria Mannelli (Catanzaro), 2003. P. 106.

⁵ Cody A. The Early History of the Octoechos in Syria // East of Byzantium: Syria and Armenia in Formative Period. Washington, D.C., Dumbarton Oaks, 1982. P. 89–113.

Октоиха VIII – начала IX в., в котором каждый глас содержит подборки стихир, седальнов и канонов. Такая архаичная форма Октоиха представлена хорошо известной греческой унциальной рукописью конца VIII – начала IX в. (датировка Г. Кавалло), две части которой хранятся в монастыре св. Екатерины на Синае (Sinait. Gr. 776, Sinait. Gr. 1593), третья — в Британской библиотеке (Add. 26113). Фактически эта рукопись — древнейший образец Октоиха как самостоятельной книги. Sinait. Gr. 1593 содержит наряду с крестными, апостольскими, мученичными и заупокойными песнопениями циклы богородичнов, которые представляют для нас особый интерес, так как среди них нами выявлено десять оригинальных греческих текстов для сирийских гимнов в рукописи Сир. нов. сер. 11.

Современные исследователи Октоиха (К. Ханник, О.А. Крашенинникова, И.Е. Лозовая) в целом соглашаются с тем, что в основе Октоиха, как части Тропология или самостоятельной гимнографической книги, лежат воскресные песнопения, приписываемые Иоанну Дамаскину. Такая атрибуция строится, главным образом, на упоминании имени Иоанна в акростихах, а также в заголовках песнопений в рукописной традиции. Среди произведений, традиционно приписываемых Дамаскину, выделяются догматики (богородичны, содержащие элементы догматического учения о Боговоплощении), четыре из которых содержатся в сирийском переводе в рукописи Сир. нов. сер. 11. Данные, доказывающие или опровергающие такую атрибуцию, может предоставить лишь сравнительный анализ стиля их текстов с бесспорно атрибутированными произведениями этого церковного писателя.

Появление перевода Октоиха на сирийский язык в мелькитской среде прослеживается с XI в.: этим временем предположительно датированы самые ранние мелькитские рукописи Октоиха из собрания Британской библиотеки (Add. 17133, Add. 14508). Но в ходе исследования нами были найдены свидетельства существования сирийского текста богородичнов из Октоиха ранее указанного времени: это бифолий Sp. 68, из новых находок в монастыре св. Екатерины на Синае, датированный по палеографическим данным IX в. (по С. Броку), а также рукопись Сир. нов. сер. 11. Исходя из датировки, синайский фрагмент наряду с Сир. нов. сер. 11 могут быть признаны наиболее ранними рукописями, содержащими сирийский перевод богородичнов. Однако если фрагмент Sp. 68 представляет собой лишь отрывок, содержащий текст двух богородичнов, Сир. нов. сер. 11 представляет собой цельный, практически полный

сборник с четкой восьмигласовой структурой, содержащий более 50 песнопений. Именно к IX в. мы предлагаем отнести первые попытки перевода отдельных текстов Октоиха на сирийский. Мы не можем с уверенностью сказать, сделаны ли выборки богородичнов из уже существовавшей сирийской книги Октоиха или Тропология, или различные жанры гимнографии переводились с греческого отдельно.

Анализ текста богородичнов в рукописи Сир. нов. сер. 11 и его сличение с греческим оригиналом по ранним спискам Октоиха, и изданиям греческих богослужебных книг позволил идентифицировать его как выборку стихирных и седальных богородичнов из Октоиха (или, возможно, Тропология) в сирийском переводе, выполненном в мелькитской среде. Собрания богородичнов на восемь гласов известны в поздней греческой и славянской традициях (в том числе в современных изданиях) как приложения к Октоиху и некоторым другим богослужебным книгам. Но нам не известны примеры приложений или самостоятельных сборников, подобных Сир. нов. сер. 11, применительно к раннему периоду (IX в.) ни в греческой, ни, тем более, в сирийской традиции.

В четвертом параграфе «*Мелькитские Theotokia и яковитские гимны tkšpt' в составе сборников byt gz'*» раскрывается проблема проникновения элементов византийского и сиро-мелькитского богослужения в яковитскую среду. Свидетельством этого процесса являются гимны tkšpt' (букв. молебные), содержащиеся в западносирийских гимнографических сборниках byt gz' (букв. сокровищница). Эти подборки гимнов привлекают особое внимание, так как по своей восьмичастной структуре и по жанровому построению весьма близки ранним греческим и сирийским рукописям воскресного Октоиха. Кроме того, само название гимнов, tkšpt', являясь, вероятно, калькой греческого παρακλητικός (молебный), указывает на родство с одной из частей древнего Октоиха, содержащей каноны, в числе которых были так называемые «молебные» каноны (κανόνες παρακλητικοί) и потому получившей название Параклит (Παρακλητική) (позже понятие Параклит распространилось на особую форму Октоиха, содержащего собрание песнопений всех дней недели)⁶.

Продолжая исследование сирийской гимнографии, представленное работами Х. Хусмана, мы провели сравнительный анализ стихирных и

⁶ Крашенинникова О.А. Октоих и Параклит (к истории двух названий одной литургической книги) // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 6. Ч. 2. М., 1993. С. 398-406.

седальных богородичнов в мелькитских рукописях *Theotokia* и Октоиха с одной стороны, и молебных песнопений Богоматери, tkšpt' dyldt 'lh', в западносирийских гимнографических сборниках с другой. В ходе исследования мы обнаружили текстуальные соответствия между яковитскими песнопениями и мелькитскими богородичнами, что является бесспорным доказательством положений о значительном влиянии мелькитской гимнографии на гимнотворчество яковитов.

Значительная часть сирийской литературы (как мелькитской, так и яковитской) появилась благодаря активной переводческой деятельности сирийцев, и ряд произведений, первоначально написанных по-гречески, но позже утраченных или уничтоженных, известны нам именно в сирийском переводе. Весьма любопытным оказывается тот факт, что часть яковитских гимнографических текстов в сборниках byt gz', в частности, tkšpt' являются переводами с греческого. И вполне очевидно, что в определенное время (по-видимому, в X–XI вв.) мелькитская и яковитская традиции составления литургических книг развивались параллельно и очень близко друг к другу на основании уже установившегося и унифицированного корпуса греческой гимнографии. Нам представляется, что именно в этот период византийская традиция оказывала наибольшее влияние на становление западносирийского богослужения.

В пятом параграфе *«Проблемы перевода греческой гимнографии на сирийский язык»* мы отмечаем, что основной проблемой перевода гимнографических текстов с греческого на сирийский является невозможность передать размер греческой церковной поэзии средствами семитского языка. На основании изучения мелькитской гимнографии можно констатировать, что сирийские переводчики старались по возможности четко передать оригинальное деление строфы на фразы (колонны). Более того, в некоторых песнопениях порядок слов в предложении максимально приближен к греческому, но это скорее исключение, чем правило. Ни в одном из рассмотренных богородичнов размер сирийского текста не повторяет греческий, а количество слогов и расстановка ударений не соответствует греческому метрическому рисунку.

Глава 2 «Мелькитские Theotokia: текстологический анализ».

Первые восемь параграфов главы соответствуют разделению песнопений в рукописи Сир. нов. сер. 11 на восемь гласов, в девятом параграфе подводятся итоги текстологического исследования. Каждый богородичен из рукописи Сир. нов. сер. 11 (всего 51 текст) анализируется отдельно с

учетом версий, обнаруженных в наиболее ранних рукописях мелькитского Октоиха (XI–XIII вв.), а также яковитских гимнографических сборниках (XI–XIII вв.). Всего для сравнительного исследования было привлечено 12 сирийских манускриптов, тексты, содержащиеся в них, до сих пор не публиковались в научных изданиях. Среди источников текстологического анализа мы выделяем две группы рукописей:

1) Сиро-мелькитские рукописи: Сир. нов. сер. 11 (*Theotokia*, IX в. (?), принята за основу в сравнительном анализе), Sinait. Syr. Sp. 68. (фрагмент *Theotokia*, IX в.), Brit. Lib. Add. 17133 (Воскресный Октоих, XI в.), Brit. Lib. Add. 17233 (Триодь и Октоих, XIII в.), Sinait. Syr. 208 (Октоих, 1225 г.), Sinait. Syr. 25 (Октоих, 1255 г.), Brit. Lib. Add. 14710 (Октоих, 1258–1259 гг.), Sinait. Syr. 123 (Октоих, 1286 г.), Sinait. Syr. 210 (Октоих, 1295 г.).

2) Сиро-яковитские рукописи: Vat. sir. 94 (сборник гимнов, между 1004 и 1030 г.), Brit. Lib. Add. 17140 (сборник гимнов, XI в.), Brit. Lib. Add. 14714 (сборник гимнов, 1074/1075 г.), Paris Syr. 337 (сборник гимнов, XIII в. (?)), Cambridge Add. 1993 (сборник гимнов, XIII в.).

Текстологический анализ богородичнов выполнен по следующей схеме: сначала приводится мелькитский текст гимна по рукописи Сир. нов. сер. 11 с русским переводом; разночтения с рукописями, содержащими идентичный перевод текста, вынесены в сноски. На основании разночтений выявляются различные версии и редакции текста. Под версиями мы подразумеваем переводы текста, выполненные независимо друг от друга, возможно, в разное время и в разных регионах, которые выделяются на основании существенных фразеологических разночтений. Под редакциями понимаются этапы развития одного и того же перевода в результате его целенаправленного редактирования (тексты в различных списках могут демонстрировать прямую или опосредованную преемственность). Для ряда богородичнов приведен параллельный греческий текст (в случае, если таковой обнаружен). Критическое изучение греческого текста не является задачей данного исследования, единственный вариант греческого текста богородична приводится по изданиям богослужебных книг. Неизданные греческие тексты приводятся по одной из ранних рукописей Октоиха: Sinait. Gr. 1593 (конец VIII – начало IX в.) или Sinait. Gr. 778 (XI в.).

В случае выявления иной версии сирийского перевода (мелькитской или яковитской) того же гимна, текст этого перевода приводится отдельно, также с указанием разночтений. Параллельная мелькитская версия приводится в большинстве случаев по наиболее ранней сирийской

рукописи Октоиха Brit. Lib. Add. 17133 (XI в.); при рассмотрении яковитской версии за основу берется текст также наиболее ранней рукописи Vat. Sir. 94 (между 1004 и 1030 г.), а разночтения приводятся по прочим гимнографическим сборникам.

Из 51 богородична в рукописи Сир. нов. сер. 11 пять относятся к первому гласу, пять — ко второму, восемь — к третьему, восемь — к четвертому, шесть — к пятому, пять — к шестому, шесть — к седьмому и восемь — к восьмому. Для 24 богородичнов из 51 нами найдены оригинальные греческие тексты, которые приведены в работе. Сирийский перевод двух богородичнов (11 и 23) лишь частично соответствует греческому тексту, выявленному исключительно в Триоди и Минее, но не в Октоихе, и в данном случае текстуальное родство сирийской и греческой традиций мы ставим под сомнение.

На основании изучения древнейших сирийских рукописей Октоиха, содержащих тексты, идентичные богородичнам из сборника Сир. нов. сер. 11, для большинства богородичнов (всего 34 из 51) выявлено две и более редакции. Наиболее ранняя редакция обнаружена в рукописи Сир. нов. сер. 11 и синайском бифолии Sinait. Syg. Sp. 68. На основании смысловых лексических разночтений в списках Октоиха XI–XIII вв. выделены поздние редакции текста. Редактирование имело целью приблизить текст к греческому оригиналу, а также более четко и полно выразить тот или иной образ и передать богословское определение. Рассмотренные рукописи демонстрируют несколько этапов редакторской работы над текстом богородичнов. Для разных гимнов схема редакций различна: в редких случаях редакция текста петербургского сборника Сир. нов. сер. 11 совпадает с редакцией Октоиха XI в. Brit. Lib. Add. 17133 и позднейших списков (богородичны 4, 6, 27, 33, 51). В иных случаях рукопись Brit. Lib. Add. 17133 сохраняет редакцию текста промежуточную между наиболее ранней (IX в.) и поздней (XIII в.) (богородичен 14). В богородичне 1 мы разделяем редакции списков Октоиха из Синайского монастыря и редакцию рукописи Brit. Lib. Add. 14710, которая представляется более поздней. Но для большинства богородичнов мы выделяем две редакции сиро-мелькитского перевода: древнюю (Сир. нов. сер. 11, Sinait. Syg. Sp. 68) и последующую (все изученные списки Октоиха XI–XIII вв.).

Для богородичнов 9, 13, 15, 21, 24, 36, 37, 47, 48 и 49 мы выявили две самостоятельные версии сиро-мелькитского перевода, которые отличаем от редакций. При разделении версий мелькитского перевода, внутри одной из них может быть выделено несколько редакций текста (богородичны 15,

21). Для богородичнов 18, 23, 25, 31, 32, 35, 42 и 50 на данном этапе работы мы не выявили текстологические соответствия ни в греческой, ни в сирийской традиции.

В яковитских гимнографических сборниках нами найдены параллели для пяти богородичнов (1, 2, 7, 39, 45). Для трех текстов (1, 2, 45) они являются самостоятельными переводами (версиями) греческих богородичных гимнов, для двух (39 и предположительно 7) — редакциями, т.е. текстами, представляющими собой результат редактирования мелькитского перевода, осуществленного в антихалкидонитской среде. Внутри яковитских переводов мы также выделяем различные редакции на основании разночтений.

При выявлении орфографических особенностей рукописей мы сталкиваемся с определенной сложностью, так как в каждом богородичне находим множество вариантов написания иностранных и сирийских слов, употребления глагольных окончаний и объектных суффиксов, союзов и частиц, сокращения слов под титлом и использования полного (*scriptio plena*) или краткого (*scriptio defectiva*) написания некоторых распространенных слов. Тем не менее, в результате текстологического анализа нам удалось выявить некоторые основные орфографические закономерности, которые мы перечисляем ниже.

Для рукописей Сир. нов. сер. 11 и Brit. Lib. Add. 17133 (в последней выявлено одно исключение) характерно употребление краткой формы (*scriptio defectiva*) прилагательного *kl* («весь»), в отличие от рукописей Brit. Lib. Add. 14710, Sinait. Syg. 210, Sinait. Syg. 25 и, главным образом, Sinait. Syg. 208, для которых свойственно использование полной формы написания слова: *kwl*; в последней рукописи выявлено порядка 20 случаев подобного употребления, которое, по-видимому являлось принятой орфографической нормой во время и в регионе ее переписки (1225 г., Кенешрин) или было обусловлено привычкой переписчика. В этой же рукописи находим полное написание причинного союза *mtwl*, не характерное для других списков.

Любопытной особенностью яковитских рукописей является слитное написание словосочетания *šlm lky* (букв. «мир тебе»), которым в сирийском передаются хайретизмы (от греч. χαῖρε, букв. «радуйся»), приветственные возгласы к Богоматери.

Глава 3 «Библейские цитаты и реминисценции в тексте Theotokia». В первом параграфе **«Типология Богоматери в**

восточнохристианской гимнографии» рассматривается понятие типологии в связи с развитием двух важных направлений восточнохристианской письменной традиции — гомилетики и гимнографии, один из самых плодотворных периодов которого приходится на VIII–IX вв. Основой для развития гомилетики и гимнографии явилась экзегетика, практика толкования Священного Писания. На протяжении нескольких столетий, начиная с Оригена (первая половина III в.), экзегетика выработала специфические методы и приемы, которые в дальнейшем были частично заимствованы другими жанрами церковной литературы. Гимнография, изначально несшая в себе чисто практическую цель — сопровождать и пояснять в ходе богослужения чтение (пение) ветхозаветных текстов, в первую очередь, Псалтири, наиболее четко и емко восприняла один из важнейших методов экзегетики — типологию. В ранней традиции типология не отделялась от аллегории и понималась как ее составная часть, однако со временем она выделилась как самостоятельный экзегетический метод. Современные ученые рассматривают типологию и аллегорию как две составляющих экзегетической методологии, при этом четко их разделяя. Под аллегорией в данном случае понимается символическое толкование образов Ветхого и Нового Завета, выявление в них иносказательного смысла. Согласно принятому определению типологии, основной ее принцип заключается в истолковании ветхозаветных событий и персонажей как предвестников новозаветной истории Боговоплощения и крестной смерти Христа, и, таким образом, понимании их как определенного этапа в истории спасения. Центральное место в типологии занимают ветхозаветные прообразы Богоматери, для обозначения совокупности которых в современной исследовательской литературе употребляется термин «типология Богоматери»⁷. Это понятие используется и в настоящей работе.

Типология Богоматери фактически может быть прослежена со до-оригеновского времени, со II в., когда Иустин Философ († ок. 165) и Ириней Лионский († ок. 202) рассматривали Еву как прообраз Богоматери. Далее этот образ, наряду со многими другими, был весьма полно раскрыт Ефремом Сирином († 373), а также церковными писателями V–VI вв., в том числе Проклом Константинопольским († ок. 447) и Романом Мелодом (Сладкопевцем) († после 555), оказавшими сильнейшее влияние на позднейших авторов — Андрея Критского († 740), Германа

Константинопольского († 730/742), Иоанна Дамаскина († 749 или 753/754) и др.

Благодаря творчеству палестинских гимнографов VII–VIII вв. Софрония Иерусалимского († 644) и, главным образом, Иоанна Дамаскина типология Богоматери прочно входит в оформляющийся круг церковных песнопений, которые приобретают особое значение для развития христианской доктрины. Создание богородичной гимнографии, наряду с гомилетикой, явилось важнейшим этапом развития полноценного учения о Богоматери в византийской и восточнохристианской традиции, во многом основанного на типологическом методе толкования Писания.

Богородичны, рассмотренные в настоящей диссертации, содержат, наряду с важнейшими христологическими определениями, обширную и хорошо разработанную типологию, и таким образом являются важнейшим свидетельством представлений о Богоматери в халкидонитской традиции до IX в. Основным содержанием данной главы является изучение текста *Theotokia* в его связи с текстами сирийских и греческих переводов Библии.

Наиболее распространенным сирийским переводом Библии является Пешитта. Перевод Ветхого Завета в версии Пешитты был, по большей части, выполнен с древнееврейского, и его создание не являлось единовременным актом: разные книги были переведены в разное время на протяжении I–II вв., перевод полного текста, по-видимому, существовал уже в III в. Согласно гипотезе, предложенной Ф. Беркитом, автором перевода Нового Завета в версии Пешитты мог быть Раввула, епископ Эдесский (411–435), который во время своего епископства ввел его в употребление вместо других древнейших переводов. Основным оппонентом данной точки зрения выступил А. Вебус, доказавший на рукописном материале, что Пешитта старше времени Раввулы.

Древние переводы четырех Евангелий предшествующие Пешитте, существовали одновременно с сирийским текстом Диатессарона Татиана — гармонии Евангелий, датируемой II в. Старосирийские переводы, противопоставляемые Диатессарону, получили название *Evangelion da-Mēpharrēshē* (букв. отдельные Евангелия). Самые ранние свидетельства использования сирийского текста отдельных Евангелий принадлежат к первой половине IV в., но выполнение перевода исследователи относят к еще более раннему периоду (II–III вв.). Две версии старосирийского перевода — синайская и кьуртоновская, известны по двум знаменитым рукописям: палимпсесту *Sinait. Syr. 30* (конец IV в.),

⁷ *Cunningham M. B. The meeting of the old and the new: the typology of Mary the Theotokos in Byzantine homilies and hymns // Studies in Church History. Vol. 39. 2004. P. 52–62.*

открытому А.С. Льюис на Синае и кодексу Brit. Lib. Add. 14451 (середина – вторая половина V в.), отождествленному У. Кьюртоном.

Позднейшие версии Нового Завета, широко представленные в рукописях, фактически являются результатом редактирования и пересмотра текста Пешитты с целью приблизить его к греческому оригиналу. Первая редакция носит название «филоксеновой» по имени Филоксена Маббугского († 523), который не является ее автором, но упоминает о редактировании текста Пешитты, предпринятом епископом Поликарпом в 508–509 гг. Следующая редакция сирийских переводов Нового Завета была предпринята около 616 г. Фомой Гераклеимским, или Харклийским. Тексты всех указанных версий использованы в настоящей работе.

Во втором параграфе «*Ветхозаветные прообразы Богоматери*» последовательно проанализированы библейские образы, реминисценции и цитаты, встречающиеся в тексте богородичнов в рукописи Сир. нов. сер. 11. Всего выявлено 22 реминисценции, 7 парафразов и 1 цитата из книг Ветхого Завета. Каждому образу применяется сравнительный лексический анализ и проводится его сопоставление с другими редакциями и версиями богородичнов, текстами Пешитты и Септуагинты. В иных случаях привлекаются древнееврейский текст, латинский перевод Иеронима и греческие переводы Аквилы, Симмаха и Феодотиона по сохранившимся и изданным фрагментам Гекзаплы Оригена.

Цитата из пророчества Исаяи, Ис 11:1, выявлена в богородичне 2, где лексика и фразеология в основном следуют Пешитте, причем соответствие Пешитте обнаруживает именно текст мелькитской версии богородична (Сир. нов. сер. 11), в отличие от яковитского перевода.

Богородичен 2 содержит парафраз стиха Мал 4:2 (LXX), в котором ключевое выражение «солнце правды» заимствовано из Пешитты, также как в греческом тексте богородична словосочетание соответствует лексике Септуагинты. Богородичен 3 содержит парафраз описания сошествия Бога на гору Синай в Исх 19:16, но в данном случае текст богородична скорее следует лексике и фразеологии новозаветного парафразы Евр 12:18–19, также в переводе Пешитты. В богородичне 12 (догматике) содержится парафраз знаменитого пророчества Исаяи, Ис 7:14. В общих чертах фразеология сирийского текста богородична соответствует Пешитте, в отличие от греческого догматика, который представляет собой не парафраз, а лишь аллюзию на библейский текст. В богородичне 20 пассаж «вознесен на спинах Херувимов» предположительно может

рассматриваться как парафраз стиха 2 Цар (LXX) 22:11, а также Иез 10:1. Парафраз пророчества Даниила Дан 2:45 содержится в богородичне 36, лексика двух различных мелькитских версий богородична в целом соответствует тексту Пешитты.

Библейские реминисценции обнаружены фактически во всех богородичнах в рукописи Сир. нов. сер. 11, но они особенно сконцентрированы в богородичнах 2, 36 и 48, которые являются своего рода средоточием ветхозаветной типологии Богоматери.

В третьем параграфе «*Цитаты и реминисценции из Нового Завета*» рассматриваются три цитаты и прочие многочисленные новозаветные образы и проводится их сравнение с версиями сирийского Нового Завета. В частности, в богородичне 1 выявлен парафраз Ин 1:29, причем текст мелькитской и яковитской версий богородична весьма близок евангельскому тексту Пешитты.

Богородичен 13 открывается парафразом слов Марии из Лк 1:48, основой для которого, очевидно, является стих из пророчества Малахии, Мал 3:12. Сирийский текст богородична в данном случае лексически более близок синайской версии, чем Пешитте и гераклеимской версии. В ветхозаветном тексте Пешитты употреблена совершенно иная лексика, следующая Септуагинте.

В богородичнах 22 и 40 цитируются слова Архангела из Лк 1:28: «Радуйся, благодатная! Господь с Тобою...». Мелькитские и яковитские переводы гимнов, посвященных Богоматери, в большинстве своем следуют фразеологии Пешитты. Из-за того, что в Пешитте греческое χαῖρε (букв. «радуйся») передается выражением šlm lky (букв. «мир тебе»), в сирийской гимнографии именно это словосочетание используется для передачи хайретизмов (в настоящей работе šlm lky также переводится «радуйся» с целью сохранения оригинальной лексики библейского пассажа Лк 1:28). Любопытно, что гераклеимская версия дает иное чтение, которое явилось результатом редактирования Пешитты с целью приблизить ее к тексту оригинала.

Фразеология богородичнов чаще всего соответствует Пешитте, хотя мы также находим примеры употребления сирийской транскрипции и самостоятельного сирийского перевода слов и выражений, характерных для греческой гимнографии, которая, в свою очередь, основана на лексике Септуагинты и греческого Нового Завета. При цитировании переводчики в меньшей степени, чем авторы оригинального греческого текста, следовали

фразеологии имеющихся переводов Библии. Очевидно, мелькитские переводчики стремились как можно более полно и экспрессивно донести до сироязычных христиан образность византийской гимнографии, основанную на библейских аллюзиях. Этот процесс зачастую требовал от мелькитов частичной переработки как библейского текста, так и текста греческого оригинала.

В Заключении подводятся итоги всех этапов исследования: приводятся важнейшие положения по истории рукописи и памятника *Theotokia*, отмечается роль Н.В. Пигулевской в его исследовании. Мы высказываем предположение о происхождении рукописи из монастыря св. Екатерины на Синае, важнейшим указанием на это является соответствие текста двух богородичных тексту фрагмента *Theotokia* (Sinait. Syr. Sp. 68, IX в.), обнаруженного в монастыре в 1975 г. Палеографические особенности позволяют пересмотреть датировку петербургского сборника и предположительно отнести его ко времени не позднее IX в. Сборник переведенных с греческого стихирных и седальных богородичных на восемь гласов, вероятно, был создан для внутреннего ежедневного употребления в богослужбной практике. Если он был переписан на Синае, то возможно, он отражает особую практику литургического почитания Богоматери, существовавшую в монастыре в период, когда он был посвящен Деве Марии (до открытия мощей св. Екатерины и распространения ее культа).

В целом памятник *Theotokia* (Сир. нов. сер. 11) не может рассматриваться как единое произведение, но как сборник произведений, созданных в разное время (начиная с IV в.) и затем, преимущественно на протяжении IX в., переведенных на сирийский. Как конкретный памятник *Theotokia*, так и весь корпус сирийских рукописей, использованных в настоящей работе, представляет собой полноценный исторический источник. Рукопись Сир. нов. сер. 11 свидетельствует о присутствии сирийцев-халкидонитов и существовании традиции православного богослужения на сирийском языке на Синае и в иных центрах ближневосточного христианства. Сохранившиеся до нашего времени самые ранние сиро-мелькитские богослужбные книги датированы IX в. По-видимому, именно в это время оформляющийся круг византийских богослужбных книг окончательно вошел в употребление в сироязычной среде. Хотя их частичный перевод на сирийский осуществлялся уже в IX в. Рукописи более позднего периода, XIII в., свидетельствуют об усилении

роли Дамаска, Алеппо и Триполи как центров халкидонитской культуры на Ближнем Востоке, которые одновременно являлись центрами переписки сирийских рукописей.

Кроме того, данные текстологического анализа свидетельствуют об определенном взаимодействии между общинами мелькитов (халкидонитов) и яковитов (антихалкидонитов) на протяжении X–XI вв. и о заимствовании последними мелькитских богослужбных текстов и их частичной переработке в соответствии с собственными христологическими положениями.

Изученные в данной работе богородичны являются небольшой частью колоссального пласта гимнографии, принадлежащей византийской традиции и заимствованной сирийскими традициями: мелькитской и яковитской. Изучение путей взаимодействия этих традиций, в частности, в IX–XIII вв., должно быть основано на анализе возможно большего числа отдельных песнопений и богослужбных книг. В данной работе раскрывается проблема культурного христианского межконфессионального диалога в данном регионе и намечаются дальнейшие пути изучения сложного феномена сосуществования христианских общин на Ближнем Востоке в средние века.

Приложение 1 содержит построчный сирийский текст *Theotokia* по рукописи Сир. нов. сер. 11; отмечены места повреждения пергамента (обрезанные листы), повреждения текста (смытый и стерты текст) и прочие особенности рукописи.

Приложение 2 — указатель цитат и реминисценций из Ветхого и Нового Завета в тексте *Theotokia*.

Приложение 3 — указатель греческих слов в сирийской транскрипции в тексте *Theotokia*, в который вошли имена существительные и прилагательные; в список не включены сирийские глагольные формы, этимологически происходящие от греческих корней, а также частицы и имена собственные.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

I. Публикация в журнале, включенном в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные

результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук»:

1. Смелова Н.С. Христианский межконфессиональный диалог на Ближнем Востоке в средние века (по данным сирийской гимнографии IX–XI вв.) // Религиоведение. 2007. № 2. С. 3–10, 203 (сдана в печать до 31 декабря 2006 г.)

II. Прочие публикации по теме диссертации:

2. Смелова Н.С. Источниковедческие перспективы восточнохристианской мариологии // Средневековое общество: социально-политический и культурный аспекты. Тезисы докладов 20-й всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Санкт-Петербург, 27 ноября – 1 декабря 2000 г. СПб., 2001. С. 70–72.
3. Smelova N. The Early Eastern Mariology: the Term and Perspectives // 20e Congrès international des études byzantines. Collège de France–Sorbonne, 19–25 août 2001. Pré-actes. III. Communications libres. P., 2001. P. 95.
4. Смелова Н.С. Об одной неопубликованной работе Н.В. Пигулевской // История и культура средневекового общества: актуальные проблемы. Тезисы докладов 21 межвузовской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Санкт-Петербург, 26–30 ноября 2001 г. СПб., 2002. С. 10–11.
5. Smelova N. Melkite Canticles to the Virgin from a Syriac MS in the Russian National Library in the Context of Eastern Christian Liturgical Literature // Studia Patristica. Proceedings of the 19th International Conference on Patristic Studies / Ed. F. Young, M. Edwards, P. Parvis. Vol. XLI. Leuven, 2006. P. 83–88.
6. Smelova N. Melkite into Jacobite: Study of Elements of Syriac Hymnography from the 9th to the 11th centuries // Proceedings of the 21st International Congress of Byzantine Studies. London, 21-26 August, 2006. Vol. 3: Abstracts of communications. Aldershot, 2006. P. 140–142.
7. Smelova N. Biblical Allusions and Citations in the Syriac Theotokia according to the MS Syr. New Series 11 of the National Library of Russia, St Petersburg // The Bible in Arab Christianity / Ed. by D. Thomas (History of Christian-Muslim Relations, 6). Leiden, 2006. P. 369–391.
8. Smelova N. Two Syriac Manuscripts from St Petersburg Collections // Studia Orientalia. Vol. 101. Helsinki, 2007. P. 373–380.

Формат бумаги 60*90 1/ 16. Бумага офсетная. Печать ризографическая. Тираж 100 экз. Подписано в печать 29.08.2007. Отпечатано в ПК «Объединение Вента» с оригинал-макета заказчика. 197198, Санкт-Петербург, Большой пр. П.С., д. 29а, тел.718-4636.